

Есть гармония зримого мира,
серебристого звука полет,
словно вместе и флейта, и лира
в этом избранном имени — Ира —
упоительно эхо поет!

На снимке Ирина Щербакова,
журналист Читинского радио.

В начале было Слово...

ЧИТА

литературная

№ 1 (23)

Январь 1999 г.

Литературно-художественное приложение к газете «Азия-Экспресс»

С первого областного собрания журналистов

КАК НАШЕ СЛОВО ОТЗОВЕТСЯ

Несмотря на все сегодняшние трудности в Чите 12-13 января состоялось первое в истории нашего края областное собрание журналистов. Конечно, и раньше проводились областные конференции Союза журналистов, пленумы этой организации, но такое собрание проходило действительно впервые. В его работе приняли участие журналисты областного центра и практически всех районов области, те, кто работает в государственных СМИ и кто трудится в недавно созданных муниципальных и частных газетах и компаниях; ветераны и те, кто лишь недавно избрал журналистику своей профессией.

На протяжении десятилетий День печати отмечался 5 мая — в день выхода в свет первого номера газеты "Правда". Многие из представителей бывшей советской журналистики до сих пор считают своим именно этот праздник. И спорить на эту тему, наверное, нет смысла. Но стоит заметить, что решение о том, чтобы День российской печати отмечался именно 13 января, исторически оправдано. Так как известно, что имен-

но в этот день в 1703 году по распоряжению Петра Первого вышла самая первая российская газета — "Ведомости".

У нас в Забайкалье есть тоже своя серьезная историческая веха, так же до недавнего времени незаслуженно забытая. 1 октября 1865 года в Чите вышел первый номер своей собственной областной газеты — "Забайкальские областные ведомости". И возможно, стоило бы подумать о том, чтобы именно этот день сделать Днем забайкальской журналистики.

Вступив в XX век лишь с двумя газетами, к концу века область пришла с десятками газет, теле- и радиоконпаний. Никогда прежде наши областные СМИ не переживали такого расцвета и никогда прежде они не сталкивались с такими трудностями. Стоит вспомнить и недавнюю историю.

С 1991 года, с приходом дикого рынка и подавляющего большинства СМИ наступил период "мертвого сезона". Власть была как бы сама по себе, СМИ — сами по себе. Ликвидация управле-

ния печати и полиграфии, создание вместо него АО "Читинформпечать" сказались на ситуации самым печальным образом.

На протяжении последних трех лет ситуация еще больше изменилась и усложнилась. Одни СМИ бурно развиваются, появилось много новых газет, журналов, теле- и радиоконпаний.

Другие, особенно районные, СМИ из-за отсутствия современной наборно-издательской техники и плохого финансирования, умирают или находятся в состоянии должников перед всеми фондами и организациями.

Большинство учредителей районных (городских) газет плохо финансируют свои издания. Из 28 районных газет в настоящее время не выходит "Северная правда" (Каларский район), на грани закрытия находятся еще многие, в том числе "Сельская новь" (Акиншинский район), "Вести Севера" (Тунгокоченский район), "Заря" (Алек-Заводский район) и другие. До конца так и не отрегулированы вопросы собственности...

(Окончание на 2-й стр.)

КРАСНАЯ СТРОКА

Вячеслав Озолин

Спи. Мне страшно —
Ты старым увидишь меня
За мою работу ночную.
Начинал я ее на окраине дня,
А кончаю — расцвет за спинойю.
Красный гребень
Полощется в мокром окне,
Кукарекает, бьет в наковальню!..
Ты доверчиво тынешься утром
ко мне,
Ну а я еще темный и дальний.
Я еще не вернулся из той стороны,
Где пришлось мне о камнях
разбиться,
Где в мороз ледяные цветут валуны
И замерзшие падают птицы.
Я еще не вернулся
с камчатских морей,
Я еще — на борту китобоя...
И качаются в комнате —
звон якорей
И торжественный грохот прибора!
Меркнет день
И опять я иду и иду,
И старею от встречи до встречи.
О, какие тяжелые руки кладу
Я утрами на хрупкие плечи!

ПОЭТЫ СВИНЦОВОГО ВЕКА

В отличие от золотого века и серебряного века русской поэзии наш трагический XX, наверное, можно назвать как можно проще — веком свинцовым.

И если двух-трех гениев нашего столетия, расстрелянных и умерщвленных по лагерям, народ знает, как и тех великих, кто сам себя убиł из безвыходности, то десятки блистательных, талантливейших мало кому известны. Из задавила нищета и вода, их сломал страх, они ушли в тень, и минуты не побывав на свету...

В силу своих возможностей мы хотели бы вернуть их — пусть не всех, но многих — современному читателю.

АЛЯСКИНСКИЙ НАПЕВ (песня для матросской гитары)

Вот уж и Аляска...
И — пошла-поехала!
Тихий океан, как площадь перешел.
А счастья все нет

и тут уж не до смеха.
Тут уж не знаешь, где —
плохо-хорошо.

Может, ты мне скажешь,
Скажешь-посоветуешь,
Где, за какой его искать волной,
Где его найти, бродя по свету?
Или — это море всему виной?..
Где оно зарыто, спрятано, закопано,
Где над ним — какая власть?
Где его достать — достать законно,
Чтобы у другого не украсть!
Была у меня женщина красивая,
Глаза голубые, как в море острова,
Волосы теплые —

теченьем Куросиво...
Ушел в море — болит голова!
Вот уж и Аляска!
Скрипят найтовы.
В кубрике матросы усталые спят...
На пустых причалах не плакали бы

вдовы,
Если бы нас море
возвращало назад!

ЧЕРНЫЕ УТКИ

Гиви Манткава

У сахалинских берегов зимуют утки.
А с зимним морем, знаю я,
плохие шутки.

Когда пурга слепит глаза
у паромов,
Когда у самолетов гнутся крылья...
Сквозь снежные заряды

полным ходом! —
Несется
Черных уток Эскадрилья!
Через пургу они летят — глаза —
навыкат!

От польных до польных —
сердца — навылет!
Семь суток шторм,
хрипит вода и зло,

и сизо!
Вожак семь суток поднимает стаю.
Сто черных тел над морем —
дерзкий вызов!

Семь суток утки черные летают.

Глох наш мотор.
И, как в бреду, метался берег
Но я их видел и в удачу верил!
Я видел их. Мы в этот шторм
шли на "Оноре"

На Сахалин.
Наш борт трещал, как бочка.
Над лающим, сипящим
зимним морем

Они летали. Это — факт. И — точно!..
Сейчас над Сахалином —
теплый ветер.

Как будто — ни штормов,
ни бурь на свете.
Вдали маяк над синим мысом
дремлет чутко.

Я у прибойной полосы шагаю...
И снова вижу в море
Черных уток —
И мужества премудрость постигаю.

ОБЕЗЬЯНА

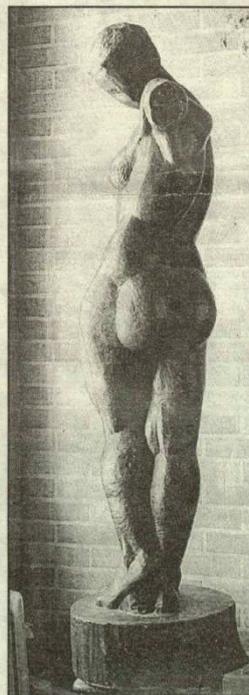
В приморском городишке, по запарке
Иначе выражаясь — сгоряча,
Мы целый день

толкались в зоопарке.
У клеток со зверьями гогоча.
Особо нас смешила обезьяна,
Что ловко обрабатывала трос!

Как будто клетка —
гребень океана,
А обезьяна — палубный матрос!

Она на шест взлетала, как на мачту,
Скользила вниз... И точно на заказ,
Походкой шла знакомо, враскачку,
Как будто нас копировала. Нас!

И разные показывала вещи.
Мы ей рукоплескали как могли!..
Хотя могли бы выступить похуже
На пятый месяц жизни без земли.

КАК НАШЕ СЛОВО ОТЗОВЕТСЯ

(Сокращение. Начало на 1-й стр.).

Требовалось подумать, прежде всего, о перспективе, — а значит, о кадрах. А также нужен был реальный центр помощи прежде всего районным газетам.

Эти задачи были решены. Третий год действует отделение журналистики в Забайкальском государственном педагогическом университете, десятки талантливых ребят практически из всех районов области учатся здесь. И в Чите уже почувствовалось появление этого учебного подразделения. О кадровом голоде речь уже никто не ведет.

Несмотря на все нападки со стороны некоторых ура-демократов, работает управление по печати и полиграфии, которое уже имеет конкретные результаты своей деятельности. Возглавил же его самый опытный из всех редакторов области — Вячеслав Смирнов.

Приносит свои результаты и недавно созданное информационно-аналитическое агентство, которое не только обеспечило большинство районных газет телевизионными программами и информационными бюллетенями, но и работает над рекламой области за ее пределами, в том числе и в "Интернете". Впервые его специалистами подготовлен компьютерный диск с рассказом о нашей области.

Был возобновлен постоянный диалог с редакторами районных газет, были организованы и проведены четыре семинара-совещания с редакторами. Кроме того, после многолетнего перерыва были проведены два конкурса районных газет: к 60-летию образования Читинской области "Славим свой край" и тематический "Храни зеленый шум весны", посвященный защите лесов и степей от пожаров.

Творческие работы журналистов Читинского телевидения были отмечены международной премией в Италии, недавно победителями регионального конкурса стали работники телекомпании "Алтарь", два года подряд на конкурсе "Вся пресса России" лауреатом стано-

вилась газета "Экстра". Много различных наград получила наша детская газета "Чадло". Можно было привести и другие примеры, подтверждающие тот факт, что в наших СМИ работает очень много талантливых людей.

Продолжается процесс объединения районных редакций и типографий, инициируемый Управлением по печати. Начата работа по созданию областной программы развития СМИ на ближайшие пару лет. Идет работа над проектом ряда областных законов для СМИ.

Что еще предстоит сделать? Об этом и говорили участники областного собрания. Вот лишь несколько предложений и идей, высказанных в зале заседаний и в кулуарах.

Прежде всего необходимо разработать долгосрочную программу развития СМИ области, укрепить, а, по сути, создать новую, современную полиграфическую базу на основе компьютерной сети и офсета, подготовить квалифицированные кадры журналистов и специалистов полиграфии. Разработать областной закон о поддержке СМИ, прежде всего районных. Восстановить Союз журналистов Читинской области и оказать ему поддержку в становлении.

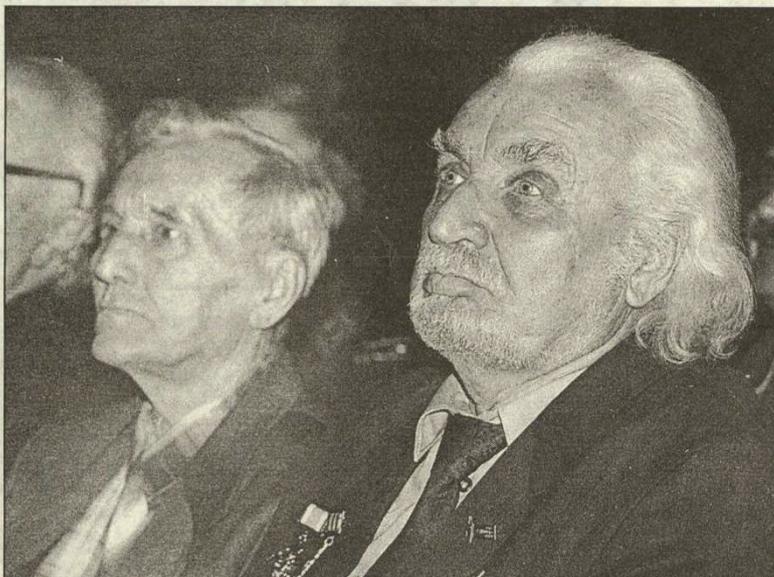
Проводить ежегодные областные конкурсы журналистов и других работников СМИ.

Поддержать идею и оказать содействие в создании областного пресс-клуба.

Регулярно проводить учебу журналистов.

Решая эти и многие другие задачи, забайкальские СМИ и работающие в них журналисты вступят в XXI век, который принесет много неизвестного.

Итоговым документом, который приняли участники собрания, стало обращение, которое по сути своей тоже является призывом достойной встречи грядущего века.

● Две легенды Читинского радио: бывший заместитель председателя телерадиокомитета Василий Солнцева — предобреей души человек (слева) и отец-основатель юнармейского движения в Забайкалье, радищик от Бога Владимир Торба.

● Два мастера кисти, пера, карандаша и прочих средств живописания — Юрий Крутков и Софья Пиннигина.

Будучи свободным художником, точнее, прекрасным графиком, Юра находит время писать миноры в прозе и мажор в стихах.

Софья расширяет экран наших телевизоров, говоря проще, работает очень хорошим художником на Читинской студии телевидения. В свое и долгое время Соня осуществляла графическое творчество на страницах областной газеты "Комсомолец Забайкалья".

● Слева: очень широко и всем известная обольстительная певица, олицетворяющая своей фамилией знаменитую птицу России — Соловьева Эвелина.

● Справа: снятый в момент творческого одухотворения художественный руководитель ансамбля русских народных инструментов имени Николая Будашкина Александр Миронов.

ОБРАЩЕНИЕ

участников областного собрания журналистов
ко всем работникам
средств массовой информации области

Уважаемые коллеги!

Мы, участники областного собрания журналистов, обращаемся ко всем работникам средств массовой информации с призывом объединить усилия всего журналистского корпуса на организацию действенной помощи по выводу нашего региона из кризиса.

Мы призываем всех журналистов сосредоточить основное внимание на объективном отражении жизни земляков-зabayкальцев, показе путей решения сложнейших социально-экономических задач, критике негативных явлений, мешающих движению вперед, борьбе с коррупцией и преступностью.

Решая насущные задачи дня, мы должны свято следовать профессиональному кодексу чести журналиста. В его основе — полная объективность в освещении событий, точность в изложении фактов, оперативность и высокий литературно-художественный уровень подачи материала в прессе и эфире. Это особенно важно в ходе избирательных кампаний всех уровней.

Мы осознаем свою высокую ответственность за то, как и за какую власть на предстоящих парламентских, президентских и местных выборах проголосуют наши земляки-зabayкальцы.

Имея значительное влияние на формирование общественного мнения, мы должны поддерживать высокий морально-этический уровень взаимоотношений в обществе, способствовать консолидации прогрессивных и антикриминальных сил, созданию единого информационного пространства, положительно влияющего на процессы, происходящие в нашей области и в России в целом.

Мы призываем всех журналистов твердо стоять на патриотических и гражданских позициях, несмотря ни на какие попытки давления, откуда бы они ни исходили.

Георгий Юрисов

Он верил в чудодейственную силу вправленных в золото камней.

Ю.Г.А., 1991 г.

Известный искусствовед Н.С. Сычева приводит интересные сведения о роли ювелиров у народов Средней Азии. Их ремесло было столь же почетным и таинственным, как и кузнца. Оно передавалось из поколения в поколение, "а кузница и особенно наковальня считались сакральными". Женщинам и детям, особенно девочкам, запрещалось входить и брать оттуда какие-либо вещи. Исключение делалось для юношей. А вот душевнобольных оставляли ночевать в кузнице "для исцеления". В ювелирных мастерских обрабатывали камни и оправляли их в металл. Работа с металлом была основной деятельностью ювелиров. Его переплавляли, чеканили, волочили из него проволоку и т.д.

Большинству украшений приписывались свойства "тилисма", т.е. талисмана. Эти представления уходят в глубь веков.

Тилисм — волшебство, волшебный предмет, наделенный свойством открывать неведомый мир. Вспомним известный стих из Шахнаме, творения великого Абдальхасима Фирдоуси: "Тдва о тилисме услышать успел, Отправился точас и диво узрел". От тилисм — произошло современное название.

На Востоке, как свидетельствуют древние литературные источники, под талисманом понимали вещь, камень в том числе, обладающую волшебными свойствами открывать тайное и защищать его (тайное) от чужих глаз. В наше время, начиная с XIX в., это понятие расширили и талисману стали придавать самые разные полезные свойства. "Предмет, который по суверенным представлениям наделен способностью приносить его владельцу счастье, удачу, избавлять от опасности, бед", — так определен талисман в Словаре русского языка. Это определение исходит из литературных образов, созданных Пушкиным, Чеховым, Куприным.

"Милый друг! от преступленья, От сердечных новых ран, От измены, от забвенья Сохранит мой талисман!", — писал А.С. Пушкин в 1827 г.

А вот, что вложил в это слово А.П. Чехов устами старика-пастуха в рассказе "Счастье". "Никто постоянных мест не знает, да по-настоящему время, почтай, всеклады заговоренные. Чтоб его найти и увидеть, талисман надо такой иметь, а без талисма-

на ничего, паря, не поделаешь... Талисман надо!". Здесь под талисманом и Чехов, и старик понимают волшебный предмет, открывающий какую-либо очень сокровенную тайну.

В понятие талисмана современные экстрасенсы и астрологи вкладывают несколько иной смысл. Талисман — это предмет, который "...укрепляет и поддерживает определенные качества, черты характера, способствует их развитию, привлекает влияние со стороны, как бы формирует микроклимат, благоприятный для проявления этих качеств. Он, однако, не способен развить какое-либо совершенно новое качество, органически присущее дан-

МАГИЯ САМОЦВЕТОВ

ному человеку, не заложенное в его характер, хотя бы в зародыше". Наиболее сведущие из современных астрологов и экстрасенсов, понимающие основы науки, в отличие от жрецов, магов и астрологов древности, считавших, что талисмана, драгоценный камень в особенности, способны на чудеса, не решаются прямо говорить о чудесных их свойствах. В этом они вынуждены расходятся со своими древними предшественниками.

Относительно близкий, но иной смысл вкладывается в понятие амулета. Главное его свойство — охранное. "Какой-либо небольшой предмет, носимый суверенными людьми на теле как средство, якобы предохраняющее от болезней, несчастья и т.п.". В цитированном Словаре русского языка не делается принципиальных различий между талисманом и амулетом. Не делал различия между амулетом и талисманом великий русский драматург А.Н. Островский. В известной пьесе "Без вины виноватые" Муров, говоря о Незнамове, сообщает:

— Добрые люди обещали мне никогда не снимать с него (сына) медальона. Они, вероятно, считали его за какой-нибудь талисман или амулет, имеющий таинственную силу.

Действительно, в качестве амулетов, охраняющих от бед, носили на груди различные медальоны. Они не только удовлетворяли стремление предохранить себя от напасти. Ме-

дальон был памятью о любимых — матери, возлюбленной. Он помогал хранить и лелеять в памяти дорогие образы. Медальон в течение четырех веков был ангелом хранителем многих. Его носили и для того, чтобы в случае гибели или тяжелого ранения могли опознать его владельца. Это роль выполняют теперь личные знаки военнослужащих, которые в армиях некоторых стран называются медальонами.

В классической литературе XVIII-XIX веков описано множество трогательных сцен, в центре которых был медальон. Эжен Сю в известном бестселлере "Парижские тайны", характеризующего одного из героев романа, бывшего учителя словесности, попавшего на каторгу, пишет, что у него не было "...ничего, кроме крошечного скульптурного изображения святого духа из лазурита, которое он носил на серебряной цепочке".

Вероятно, медальоны нередко были единственным богатством человека и, может быть, спасали своих вла-

дельцев или поддерживали их дух. Но бандит мог и убить человека, чтоб овладеть дорогой вещью или снять с убитого и раненого.

В качестве талисмана люди носили и носят золотые крестики, миниатюрные иконы, именные образки или ладанками. Лев Толстой, на закате жизни понимая ничкемность суеты вокруг выгодного церкви мифа о Боге, и преданный за это попаями анафеме, в "Войне и мире" показал совершенную бесположность золотого образа, повешенного княжоню Марью на шею князю Андрею.

Образок не уберег князя Андрея от тяжелого ранения. А французские солдаты, ничуть не думая о "каре господней", не думая о святости лика божьего, просто присвоили его себе.

И уже в отсутствие ладанки нашел князя Андрея Наполеон и велел спасти его.

Все просто: до Бога далеко и еще никто не доказал, что он кого-то наказал, а император — он реален. Узна-

ет, что украли золотую вещьцу у раненого знатного русского офицера, который возьмет да и не умрет, пожалуй, еще императору. — пощады не жди. Так Толстой еще раз показал, что правда жизни всегда выше лжи священных отцов.

Мода на медальоны способствовала развитию целого направления в ювелирном искусстве. Музеи мира и частные коллекции хранят его шедевры.

На медальонном деле в России и Западной Европе XVIII-XIX вв. выросла целая плеяда мастеров-резчиков по камню и металлу, гравиров. Медальоны стали делать не только из золота, серебра, ювелирных камней, но и фарфора. Крупным мастером фарфорового медальона был Иоганн Петер Мельхиор. Из его мастерской вышли, например, медальоны с изображением отца и матери великого Гете.

Иногда маленький медальон заключал в себе целый мир, в нем находились локоны фотомии, побрякушки от времени фотография матери или отца. Медальоны обычно имели форму овала и с помощью простейших механизмов крепко закрывались, но открывались ногтем. Золотые медальоны инкрустировали бриллиантом, изумрудом, рубином или сапфирами. Мода на медальоны сегодня переживает возрождение.

В Средней Азии в XIX — первой трети XX вв. и в конце его высокого ценится так называемые "тумары" и "бозбанды" — серебряные футляры-амулетницы прямоугольной, цилиндрической или треугольной форм. Амулетницы служили они сами, либо какой-либо предмет, помещаемый внутрь. Обычно сама амулетница инкрустировалась круглыми или овальными камнями разных форм — прямоугольными, цилиндрическими, комбинации треугольников, прямоугольников и цилиндров. Делались они из серебра и украшались гравировкой, чернотой, инкрустировались бирюзой, кораллом, сердоликом, а за неимением их — цветными красными и бирюзового цвета пастами или стеклом. Амулетницы носили на цепочках через плечо или прикрепляли к груди. Эти полные чашечки и цилиндры и трубочки служили для хранения молитв, записанных на ткани или бумаге, иногда там мог быть и кусочек священной Каабы (священная нора), привезенной во время хаджа в Мекку. Предпринимчивые хаджи (правоверные, бывавшие в Мекке) нередко за наору выдавали жаркие кусочки минерала магнетита, а то и просто бруски железа.

Жители Хивы и окрестных поселений предпочитают трубчатые тумары. В Фергане и Туркмении любят треугольные и прямоугольные, а в Зеравшанской долине — цилиндрические и квадратные.

В мае 1990 г. автору во время экспедиционных работ в Кызыл-Кумам в один из выходных дней на базаре Зеравшана удалось наблюдать украшения современных деревенских узбе-

(Окончание на стр. 7)

Нина Колесникова

КАК ОХОТНИК ШАМАНА ПОБЕДИЛ

Не поладили как-то шаман и охотник. Отказался охотник шаману дать платить. Мало того! Часть добычи раздал бедным соседям.

Озлился шаман. В бубен бил, прыгал, думал, как извести охотника. Придумал: "Ай-ай, — говорит. — Духи на тебя разгневались. Здесь останешься — жизнь отнимут". Делать нечего, покинул охотник прежнее стойбище. Долго путал по тайге. В несусветную даль забрался. Духам не сыскать! Оглядевшись охотник. Сухостой лаутину, как сети натянул, дичь ловит, да только одни пауты попадаются. Обгорелые кочки меж холмов стыдливо прячутся, словно метки на лице после ослы. Как жить?..

Ружье у него заржавело — не по мухам же стрелять! Олени ноги поранили, кровослезом болеть начали. А тут охотник еще проспышал, что шаман свои стада на его стойку пригнал и охотится на его угодьях.

Схватился за голову охотник: зачем дал себя обмануть? Почистил ружье: берегись, шаман! Теперь поборемся: кто кого! Выследил своего врага, на курок нажал, а от шамана пули отскакивают. Шаман лишь смеется: "Я — заговоренный!"

Посоветовался охотник со старыми людьми. Те научили: через огонь стреляй, разговор не поможет.

Испугался огня шаман, тополом обернулся. А и тут неместся. Корни пустил глубокие, все соки из почвы высосал. Крону густую раскинул, небо листовой прикрыл — дождю не упасть. Как трава цветсти, деревьям плодоноситься?

Пошли звенки с данью. Камусы, бисер, шкурки зверей на ветки тополя развешали. Слезно просят: "Дай ты, шаман-дерево, влаги нашим угодьям!" "Э-э! — подумал охотник. — Ты ловек, да я ловчее. Перехитрю тебя!"

Срубил тополь, на воду бросил. Не тонет дерево. Выдолбил в стволе отверстие, груз положил — не тонет! Перевернул, а дерево опять вверх отверстием вынырнуло. "Эге, — смеялся охотник. — Лодка добрая получилась!" Вытесал шест и поплыл по течению...

Так повялились у звенков лодка-дубленка, легкая и устойчивая, и с грузом не тонет. Повертись теперь, шаман-дерево! Служи службу людям.

СОЛОВЬИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

В себя мне надо уходить, Хотя бы иногда, Чтоб не хотелось возвратить Минувшие года.

Мне надо видеть чистый цвет В огнях далеких звезд, Чтоб был всегда готов ответ На каверзный вопрос.

Мне надо знать, что мир вокруг — Неповторимый мир! Мне надо верить: рядом — друг, А не маньяк-вампир.

Мне надо слушать тишину, Чтоб я сумел опять, Затронув пальцами струну, Забытый блюз сыграть.

Мне надо ясно видеть цель, С которой я рожден, Знать, где могила, где — постель, Где смерть, где — просто сон.

Имея цель, достойно жить, Попав в лихую сечь, Готов я голову сложить, Но душу — уберечь.

Я не скорблю о дне минувшем, Он был наполнен светой...

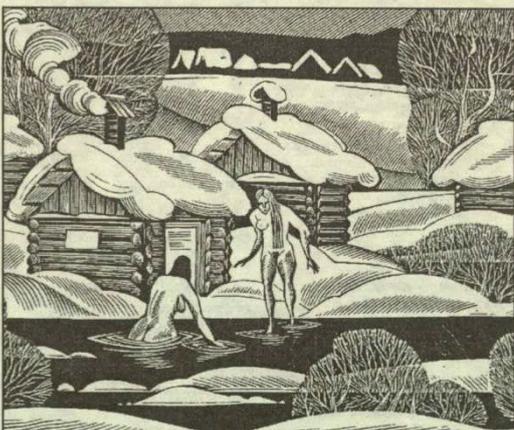
Анатомий Перевозчиков

Родился в Борзе, Окончил Читинский политехнический институт. Печатался в газетках Забайкалья. Участник боевых действий в Чечне. Кандидат в мастера спорта по боксу.

Страдаю лишь о наилучшем Из дней, подаренных судьбой.

Затихли бури. Смолкли громы. Окутал душу мертвый штиль. Как прежде был мой мир огромен! Теперь сошло все на утиль...

Остались только всплывши молний В бездонной памяти моей! Я только то сумел запомнить, Что всплынуло всего сильнее.

СОЛОВЬИ ЗАБАЙКАЛья

Алексей Казанцев

О, мои васильковые шпирь!
Будто небо с равниной слилось.
Хорошо, что и мне в этом мире
Эту прелесть любить довелось.
Хорошо, что и мне в этой реке
Не однажды умыться пришлось.
От того в свете человечесей
Не вошла в меня черная злость.
Я сегодня принялся надолго
Виноградник души очищать.
Стану ждать распраскрасного Бога,
Чтоб из сада Его урочать.
Ведь шаги-то, шаги-то! Так слышно.
Значит скоро наступит ногой
На мою обветшалую крышу.
Как написано в книге благод:
Сам идет Возлюбивший за нами.
И не ведает ухо и глаз
Сохраняемое небесами
То, что Он приготовил для нас.

Подайте голодному хлеба.
Найдите скитальцу приют.
Надежду получите с неба
На скорый, обещанный суд.
От лести и лжи отгвартите.
Оставьте богатства свои.
И с этой надеждой стучите
В небесную вашу обитель —
Стучите, стучите, стучите,
Стучите во имя Любви.

Небо, казалось, было притянуто к земле невидимыми стропами. Хиурм этим утром на сильно угрушемо плотике, скользившем стремниной Зеи, лежали два оборванца. Один из них известный среди тайного мира спец по кошелькам Никишка Зайцев по кличке Испанец, другой Толк Уланов — моряк тихоокеанского флота. Они месяц назад бежали из зоны, первый отбывал за свои тихие грешки, а Толк за драку. Он бил морды подлецам, его увеличили со знанием анатомии, чтобы лишить гордости, здоровья, чтобы потом гнил, кашлял кровью.

Зимой Испанца подбивали на побег четыре штрафника — так звали людей, побывавших в немецком плену. Там на северном золотом руднике жизнь была невыносимой. Люди мерли хуже мух. Самые крепкие выжили в погода. А молодежь — месяца два-три. Холод, голод, изурительная работа, побои охранников. Особенно отличался в зоне черноусый молодцеватый солдат по прозвищу Донец. "Эй, Донец, я пошел!" — кричал ему какой-нибудь отчаявшийся заключенный, направляясь к изгороди из колючей проволоки. Караульный не вызывал охрану. Он спокойно стоял на своей вышке. И когда несчастный выбирался наружу, Донец наводил автомат и делал одиночный выстрел. Были дни, когда шли на такую смерть под лождыхины человек, а Донец все стрелял и не сходил с ума.

Никишка совсем было согласился бежать ночью под Новый год, но к нему в забое подошел Толк: "Слышь, земляна, на мясо они тебя... подкормившись тобою в дороге хотят". Так они сдружились. Начали делиться едой и одеждой. Но силы заметно таяли. К весне оба едва волочили ноги. Кайла,

тачка, лопата казались многопудовыми грузами. Даже Толк — любимец всех баракос давно уже не плясал "яблочко" с переворотом через голову, лишь иногда одергивал своей оборотливой улыбкой. Выполнил норму наполовину. Тело парня, когда-то иг-

лось. Но была свобода. А плотик несло вниз. Там люди. Железная дорога. День разыгрался. Солнце грело ласково. Весна слегка тронула зеленые сопки. В небе тянулись караваны птиц. И чем дальше неслись воды Зеи, тем живописнее становились бе-

ЛЕВАЯ РУКА

рвае. За поворотом, вдалеке на равнине, Никишка увидел одинокий чум.

— Толк, глянь-ка: вон там шатерик стоит. Отвернем в ивняки — чего бы не вышло. Говорят указ есть: уничтожить нашего брата, как волков.

Вскоре они увидели воле чума человека. Он сидел и, видимо, шил. Не вдалеке паслись олени.

— Давай рискнем, — сказал Толк. — Может, оленьиной подкрепимся. Северяне народ добрый.

Сколько раз при встречах на пути к руднику охотники давали заключенным рыбу, хлеба, жиру или тушку пещца у тропы в снег зарюют. В сердце любого человека хранится сострадание к несчастным, пусть и нарушим закон. Посовещавшись, друзья пристали к отмени.

У чума на коряге сидела черноволосая женщина, одетая в меховую одежду. Она шила унты. Парни положили ей знаками, что ничего плохого не сделают, лишь просят что-нибудь поесть. Она отложила заготовку и, откинув полог, вошла в свое жилье. Чуть погодя оттуда показался невысокий мужчина с реденькой бородежкой. У него в руках была двухстволка.

— Бежим! — крикнул Толк, схватив опешившего друга и толкая его вперед.

— Падай в воду! — успел еще крикнуть Толк.

И сразу же, точно раскат гром, раздался оглушительный выстрел...

Никишка выбрался на противоположный берег и забился в кусты. Немного очухавшись, он начал нахвистывать и прислушиваться. Все было тихо. Тогда он вышел к реке, звал Толка пока не охрип. Друга нигде не было видно.

Ночью Никишка переплыл реку и тихонько прокрался к тому месту, где был оставлен плотик. Бревнышек и телогреек там не было, но наткнулся на труп человека. Это было тело Толка. Он лежал неглубоко в воде лицом вверх. При свете луны было видно, что грудь у него была разворочена зарядом, который вплет меж лопаток. Один рукав ситцевой рубашки был пуст и его полоскала волнами. Левая рука была отрезана по локоть.

"Страшный выскался негоддя! — думал Никишка. — За какие-то полста рублей сгубил такого кореша". Стуча зубами от холода и страха, отбуксировал тело друга далеко вниз по течению и у неведомого берегового леса насыпал холмик. "Толки! Толки! Самого клатого карманника заслонил собою", — долго рыдал Испанец.

Ростомин Милоскин

— Падай в воду! — успел еще крикнуть Толк.

И сразу же, точно раскат гром, раздался оглушительный выстрел...

Никишка выбрался на противоположный берег и забился в кусты. Немного очухавшись, он начал нахвистывать и прислушиваться. Все было тихо. Тогда он вышел к реке, звал Толка пока не охрип. Друга нигде не было видно.

Ночью Никишка переплыл реку и тихонько прокрался к тому месту, где был оставлен плотик. Бревнышек и телогреек там не было, но наткнулся на труп человека. Это было тело Толка. Он лежал неглубоко в воде лицом вверх. При свете луны было видно, что грудь у него была разворочена зарядом, который вплет меж лопаток. Один рукав ситцевой рубашки был пуст и его полоскала волнами. Левая рука была отрезана по локоть.

"Страшный выскался негоддя! — думал Никишка. — За какие-то полста рублей сгубил такого кореша". Стуча зубами от холода и страха, отбуксировал тело друга далеко вниз по течению и у неведомого берегового леса насыпал холмик. "Толки! Толки! Самого клатого карманника заслонил собою", — долго рыдал Испанец.

Аюгмина Полетаева

«ЛЮБИМЕЦ ПЕРВЫЙ МОЙ...»

Не только в поэзии, но и в графике А. Пушкина 1825-1828 годов нашла отражение тема декабризма. Рисунки поэта на полях его произведений, в том числе "Полтавы" и "Евгения Онегина", передают определенное настроение художника Пушкина, тесно связанного со многими будущими декабристами. В их числе Вильгельм Карлович Кюхельбекер. Вместе с А. Дельвигом и И. Пущиным они составили прекрасное дружеское "трио". Сокровенное, пережитое можно было доверить только таким преданным и глубоко порядочным людям, как они. Пушкин знал цену дружбы, и это юношеское чувство он пронес через всю жизнь.

Директор Царскосельского лицея Е.А. Энгельгардт, с которым Кюхельбекер имел длительную переписку, дал такую характеристику своему питомцу: "Читал все на свете книги обо всех на свете вещах, имеет много таланта, много прилежания, много доброй воли, много сердца и много чувства, но, к сожалению, не во всем хватает... меры и ясной цели. Он, однако, верная невинная душа, и упрямо, которое в нем иногда проявляется, есть только доминирование чести и добродетели". Пушкин любил Кюхельбекера за эти человеческие качества. "Брат родной по музе, по судьбам", — так он назовет своего лицейского друга Кюхлю. Эта кличка неотступно будет шествовать за Кюхельбекером.

Последний раз лицейские друзья виделись 6 мая 1820 года. Тогда Пушкин собрался в изгнание на юг. В 1825 году поэта не было в Петербурге, где произошли события, кардинально изменившие судьбу всех участников восстания 14 декабря. Судимый Кюхельбекер был отправлен в крепость. Но неожиданно они встретились еще раз 14 октября 1827 года, т.е. накануне второй годовщины восстания, на почтовой станции Залазы близ Боровича, когда арестанта Вильгельма Карловича Кюхельбекера

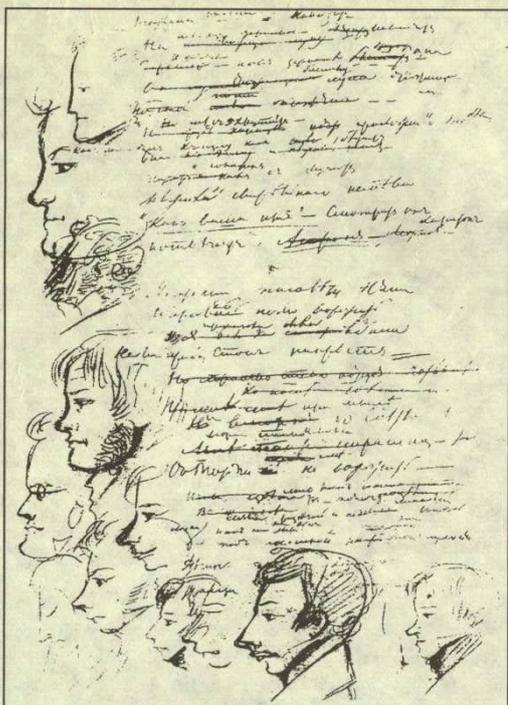
переводили из Шлиссельбургской в Динабургскую крепость. Пушкин же возвращался из Михайловского в Петербург. Была ли случайностью эта встреча? Сохранилась дневниковая запись Пушкина о ней: "Мы кинулись друг другу в объятия. Жандармы нас растащили. Фельдфебель взял меня за руку с угрозами и ругательством — я его не слышал. Кюхельбекеру сделалось дурно..."

Несколько лет страшного одиночества в разных крепостях страны, а в 1836 году он последним из декабристов прибывает в забайкальскую ссылку, где проведет почти 10 лет. Баргузин и Акша помнят великого русского поэта и гражданина Вильгельма Кюхельбекера.

В "каторжные норы", где томилась дружба поэта, Пушкин отправил свои стихи с напоминанием о своем глубоком сопереживании, а Кюхельбекеру по возможности будет пересылать деньги и книги. Переписка между ними будет недолгой, но такой же согрешающей, как дружба лицестов в те далекие годы начала века.

Сохранившиеся письма подтверждают это: "Любезный друг... эти строки... написаны рукою, когда-то тебе знакомою, рукою этою водит сердце, которое тебя всегда любило". Это письмо датировано 12 февраля 1836 г., написано в далеком забайкальском Баргузине, где прошли первые годы ссылки Кюхельбекера, которые он воспринимал после крепостей как свободу: "Мое заключение закончилось! Я на свободе!"

С Пушкиным он по-прежнему на "ты", хотя в письме его пишется "к вам", — это о лицейском братстве, конечно же. Образ Лицея — "прекрасного союза" прочен в сознании отдаленного от друзей и прежней бурной, полной событиями жизни Кюхельбекера. Эта переписка, как предполагается один из исследователей творчества Пушкина Л.М. Аринштейн, подарила Пушкину к созданию замечательного послания "Кто из богов мне возвратил...". Оно начинается откровенным признанием Пушкина в любви к другу, к которому он иногда относился

иронически, видя его некоторую неуклюжесть и чистосердечную наивность:

А ты, любимец первый мой,
Ты снова в битвах очутился
И ныне в Рим ты возвратился.
Я с другом праздную свиданье,
Я рад рассудок утопить.

Как выяснил пушкиновед, данное стихотворение, обращенное к сыльному Кюхельбекеру в Забайкалье, является частью неоконченной книги

Пушкина "Повесть из Римской жизни". В плане повести значились еще два стихотворения и "Рассказ о Клеопатре — наши рассуждения о том..." Так открываются новые замыслы в творчестве Пушкина 30-х гг. и новые отношения его с преданным (любимцем) другом, проверенным всеми жизненными звездами.

Интересно и еще одно наблюдение в их дружеской переписке, о котором повествует автор названной книги, с

отдельными страницами которой трудно согласиться. Но то, что касается нашего предмета разговора, вызывает понимание. В письмах Кюхельбекер излагает и свои этнографические наблюдения, которые не прошли мимо внимания Пушкина. Они говорят об интересе Кюхельбекера к природе и народностям Забайкалья: "Вероятно, любопытствуешь узнать кое-что о Забайкальском крае или Дарурской Украине — как в сказках и песнях называют ту часть Сибири, в которой теперь живу..."

Во-первых, в этой Украине холодно, очень холодно, во-вторых, нравы и обычай довольно прозаические: без преданий, без резких черт, без оригинальной физиономии... Тунгусов я встречал мало, но в них что-то есть: звериное начало в них сильно развито, и как человек-зверь тунгус в моих глазах гораздо привлекательнее расчленивого, благообразного бурята."

Как поэт-романтик Кюхельбекер был знаком и разделял концепцию руссоистского "естественного человека". Именно так он трактовал понятие "человек-зверь". Здесь чувствуется его симпатия к тунгусам, как к интересной северо-восточной народности Сибири. Вероятно, это наложило отпечаток в памяти Пушкина при создании знаменитого "Памятника" в 1836 году, где рядом с этнонимами "славянин", "финн", "калмык" есть и новый "тунгус", названный "диким". Мы помним эти строки:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн,
И ныне дикой Тунгус, и друг степей калмык.

Казалось бы, что можно нового сказать о Пушкине через 200 лет, когда уже столько сказано, столько написано разных суждений о нем, его гениальном таланте. И вот теперь "безданное" его творчество вновь обращает нас к глубинам, где много тайн. Это всегда привлекательно, вызывает прилив творческих сил и сознание всей величины гения русской литературы.

Юрий Крутов КНИЖНАЯ ГРАФИКА

(Окончание. Начало на стр. 3)

чек. Многие из них, особенно жилище женщины, кроме обычных колец, серег и монист имели еще цилиндрические тумары, приколотые булавкою к верхней одежде.

У некоторых богатых торговцев в Кундузе (Северный Афганистан) летом 1977 г. мы видели кожаные футлярычки в виде тубуса, которые крепятся серебряными фигурными петлями к планке с крючком для цепочки. Планка украшена двумя сердоликовыми кабашонами, зеленым стеклом и множеством мелких кабашонов — зерен бирюзы. К нижней части тубуса и клапанам-крышкам прикреплены серебряные подвески с коралловыми бусинками и колокольчиками с красноватым язычком из стекла, либо сердолика или коралла. Внутри тубуса, как пояснили знающие люди, находится свиток с начертанными на нем молитвами. Он-то и является освещенной частью тумара-амулета.

В 1886 г. известный археолог Н.И. Веселовский писал о назначении тумаров-амулетов следующие: "Амулеты — средство от глаза и спастительно в всяких бед. Особенно почитаются как качества амулетов молитвы, так как они, врачя тело, спасают в то же время и душу. Достаточно иметь молитву при себе постоянно, чтобы обеспечить себе в будущей жизни место в раю. Достаточно грамотному человеку прочитать некоторые молитвы известное число раз, чтобы обрести великие блага на этом свете и на будущем. На этом свете ему не страшны враги, на него не подействует колдовство, не подступят демоны, на поле брани не коснетса стрела, если тигр нападает — обратится в лису. Там, на небе, вычеркнется из списка деяний его 70000 грехов и внесется столько же добрых. Неправотному достаточно носить молитву на себе. Чем больше молитв, тем лучше. Мусульманину рекомендуется увеличивать свой молитвен-

персти с такими камнями у тюркоязычных назывались "йузук". Оправой редко было золото. Причины здесь две, и связаны они с профессиональной принадлежностью владельцев колец. А они были парикмахерами, мясниками, обмывальщиками трупов, сапожниками. Исполнение профессиональных обязанностей было сопряжено с опасностью заболеть от бактериальных или грибковых инфекций.

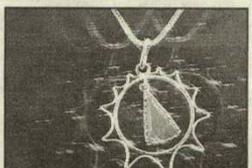
Как известно, сердолик, а в особенности серебро, — обладают способностью убивать микробы. Так что, тут все понятно и легко объяснимо: и камень, и оправа обладают реальными защитными свойствами. Другая причина заключается в том, что люди этих профессий были небогаты и лишь оправленный в серебро сердолик был им по карману.

Персти эти были крупные, но незатейливые. Лишь на некоторых на серебре была выгравирована какая-нибудь расхожая сентенция из Корана. Они передавались по наследству. Красота их заключалась в простой форме, "...облагороженной теплым сиянием красновато-коричневого сердолика".

Возможно, эти персти в принципе и могли бы предохранить человека или парикмахера от заражения какой-либо болезнью. Но для этого ореол воздействия сердолика и серебра должен быть достаточно велик. Даже

МАГИЯ САМОЦВЕТОВ

в наше время еще не установлено дистанционное эпизодическое влияние серебра или сердолика на бактериальную среду.

К сожалению, ни один амулет пока еще не спас своего владельца. Напомним, что на дуэль с Дантесом Пушкин отправился, по обыкновению, надев на большой палец чтмый им перстень с сердоликом, и, как он думал, со святыми словами. Но камень не уберег его от гибели. Перстень с сердоликом был и у Байрона, отправившегося в Грецию. Но он тоже погиб.

С точки зрения современного астролога или экстрасенса амулет, в отличие от талисмана, должен оберегать владельца от вредных влияний со стороны. Однако эти охранные свойства, естественно, не заложены в камень. "Чудес камни не совершают", — сказал это, астролог и экстрасенс, доктор химических наук Ф.К. Величко, дальше ничтоже сумашес пишет следующее: "Он (амулет — Г.Ю.) также сдерживает и оглаживает внутренние побуждения, могущие поведить его хозяину, избирательно повышает иммунитет к вирусно-бактериальному заражению, помогает организму справиться с неполадками в его системах в пределах области его влияния".

И зачем это Луи Пастер и Илья

Георгий Юренин

Мечники попожили жизни для изучения природы иммунитета и разрабатывали теорию вакцинации человечества!

Если следовать доктору Величко, то еще тысячи лет тому назад с помощью простого камня можно было бы избавиться от оспы, дифтерии, других эпидемий, приложив к телу, а то и вообще, повесив на веревочку, как пресловутый крестик с распятием, простой камушек, кому — кремешок, кому — сердоличок, а кому — и бриллиант.

И все! Носи на здоровье и все бактерии, вибрионы и прочая напасть просто обломает о них свои несуществующие зубы!

Смотрите, как тот же доктор Величко пытается обвинить беспомощность талисманов Пушкина, Байрона и других. Он считает, что "...каждый камень обладает свойствами и талисмана и амулета, что и нужно учитывать при выборе своего украшения". Далее он сам себе противоречит, соглашаясь, что "...эти два совершенно различных понятия часто путают даже солидные энциклопедии, не говоря о людях (будто энциклопедии существуют сами по себе, а не наиболее высокообразованные люди их создают)".

А.С. Пушкин в известных стихах "Храни меня мой талисман", написанных "во дни" изгнания в С. Михайловском в 1925 г.

В уединенье чуждых стран,
На ложе скучного покоя,
В тревоге пламенного боя
Храни меня, мой талисман,

по мнению Ф.К. Величко, "...явно требует от талисмана несвойственных ему качеств амулета". Известно, что и в цитированном выше стихотворении "Талисман", написанном позже, после

встречи с Е.К. Воронцовой, 1827-м, поэт просит избавить его от всевозможных напастей и от "свердечных новых ран".

Не спас и не уберег: Три года спустя он влюбился в Наталью Гончарову, а через 10 — в 37-м — погиб от пули Дантеса, ранившего не только сердце, но и душу поэта. А подарок Воронцовой содержал не "слова святые", но просто свидетельство о том, что перстень сей принадлежал простому смертному, еврей Смихе, о чем свидетельствовала казавшаяся таинственной вырезанная на сердолике еврейская надпись: "Симха, сын почтенного рабби Исосифа, да будет благословенна его память". Романтическая история перстня-талисмана оказалась столь прозаична.

Но... Волею воображения гениального поэта простой сердолик стал предметом романтическим и наделенным чарующей красотой и магией любви и тайной силы.

Единственное, с чем можно согласиться, так это с тем, что выбранный камушек, в который тот или иной человек поверил, может способствовать подосознательно концентрировать усилия для сопротивления злу или его провоцировать. Все зависит тут от сути человека и тех целей, ко-торым он хочет достичь, веруя в силу камня, избранного им амулетом.

Тем не менее, на протяжении всей истории человечества культ амулета и талисмана непреходящ, как непреходящая красота и гармония самоцвета. Так в чем же дело? В чем эта непреходящая, таинственная и великая магия самоцветов?

Ответ прост: в красоте.

КРИТИКА

Леонид Ядвигин, экономист

Противоречия и проблемы российских преобразований всегда находили отражение в русской литературе. Вот только отдельные характерные штрихи. Первая декада 19 века — годы реформ. Это время талантливо описано Л.Н. Толстым в "Войне и мире". В 1807 году выходит звезда М.М. Сперанского, ставшего с 1808 года ближайшим доверенным лицом Александра I по вопросам внут-

реша заседания комитета, и как старательно и кратко обходилось все, что касалось сущности дела".

Вот так талант Л.Н. Толстого описал одну из российских реформ. В России, как правило, на смену реформаторам, при росте недовольства в правящих кругах, приходили консерваторы. Они занимались корректированием курса

ЭПИЗОД РОССИЙСКИХ РЕФОРМ

решенной политики. И одно совпадение: в это же время А.А. Аракчеев занимает пост военного министра.

Отметим исторически известное: М.М. Сперанский составил в 1809 г. проект государственного преобразования России — "Введение к Уложению государственных законов". По его же предложению был учрежден Государственный Совет как высшее законодательное учреждение Российской империи. Первое заседание состоялось 1 января 1810 года. Реформы того времени диктовались тем, что традиционализм тормозил развитие страны.

В своем законотворчестве М.М. Сперанский использовал кодекс Наполеона, подписанный в 1804 г., и юридически закрепивший во Франции победу буржуазии над феодализмом.

А в России "Партия преобразователей радужно принимала и заманивала его (князя Андрея)... потому что он своим отпущением крестьян на волю сделал уже себе репутацию либерала".

Такова степень развития общественно-экономических формаций. Однако в нашей стране у самих реформаторов под множеством идей Западной Европы сохранилась духа российского барства. Князь Андрей очень хочет найти в Сперанском "...совершенство человеческих достоинств", вслушивается в его выступления и салонную речь, всматривается в его манеру поведения, в его внешность.

И скоро, к разочарованию, находит в "...самоуверенности неловких и тупых движений...", в "...нежности близнцы лица и особенно рук..." сравнение с солдатом, долго пробывшем в госпитале.

Постепенно восторг от Сперанского, ожидание от него судьбоносных государственных дел сменяется недоуменным вопросом самому себе: и как можно было приписать важность тому, что делал Сперанский?

Потом, вспоминая четырехмесячную петербургскую жизнь, князь Андрей отменяет "... историю своего проекта военного устава, который был принят к сведению и в котором старались умолчать единственно, потому что другая работа, очень дурная, была уже сделана и представляла государя". А далее, то самоуверенно, что и сегодня, в конце XX века, и сожаление, живуче и актуально... "вспомнил как на этих заседаниях (комитета) старательно и продолжительно обсуждалась все касающаяся формы и про-

реформ. Вернемся к имени другого государственного деятеля того времени — А.А. Аракчеева. Если с именем М.М. Сперанского связано время некоторых реформ, то с именем А.А. Аракчеева — время реакции. В 1815–1825 годах он фактически руководитель российского государства. Аракчеевщина — как политика крайней реакции и полицейского деспотизма, как время жестокого подавления общественного недовольства — вписана в нашу российскую историю.

В современных исследованиях есть и более взвешенные оценки А.А. Аракчеева, отдающие ему должное как государственному деятелю, склонному к четкой организации дел в Отечестве.

После реформ 1808–1810 годов будут декабристы, отмена крепостного права, земства... Находясь в сложном периоде перехода от феодализма к капитализму, отыскивая свои подходы, Россия найдет выход в интерпретации марксизма... В российском реформаторстве за шагом вперед нередко следовали несколько шагов назад. Конкретные обстоятельства оказывались внаше задумку реформаторов. Даже назревшие преобразования верховная власть стремилась оттянуть.

Характерный пример: в России только во второй половине XIX века произошла отмена крепостного права, а в Западной Европе уже давно развивался капитализм, обеспечивавший более высокую производительность труда.

История российских реформ это борьба двух течений: западного либерализма и отечественного традиционализма. Суть западной идеи — автономный индивид, свободное предпринимательство и разделение властей.

Эпизод "Войны и мира" привлек внимание, заставляя осмысливать, сравнивать с сегодняшними процессами. В современной России, и это хорошо видно у нас в Забайкалье, смешались исторические эпохи: и феодализм, и капитализм, и социализм.

На календаре 1999 год. В нашей стране вновь проблема корректировки, проблема поиска выхода из кризиса, выбора дальнейшего пути экономического развития. С начала 90-х годов были сильны надежды на быстрое развитие либеральных рыночных отношений, на беспроblemное вступление в мировое экономическое сообщество. Идеи либерализма сегодня значительно потускнели. Поиск оптимальных решений идет на путях усиления государственного регулирования.

ДРЕБЕЗЫ

Моро Куников

Один известный гурман
Имел волшебный стакан:
Из него в Новый год
Пил он только компот
И, представьте, надрызгался пьян!

Журналист известен был тем,
Что писал, не боясь острых тем,
Он писал неустанно,
Не сплезая с дивана...
И ходить разучился совсем!

Как-то раз два друга в охотку
Пить взялись самогонку и водку.
Дискутируя смачно
О вкусах изысканных,
Заедая халвой и селедкой.

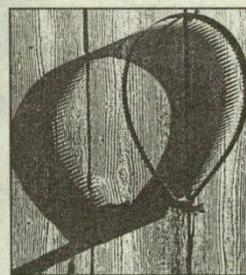
Жил один чиновник районный.
Говорил он: "Определенно,
Польза есть от газеты,
Коль сидишь в туалете,
Больше, чем от бумаги пощенной!"

Жил-был эстет.
Он понимал в грибах.
Но выше пользы
красоту он ставил.
Недолго он бродил в лесах,
Недолго мухоморы славил...
Он больше не живет. Увы и ах!

Парикмахер был пылым,
как грецкий орех,
А сапожник —
с рожденья безногим.
Но успех есть успех.
Но талант есть талант.
От характера первый,
второй же — от Бога.

Однажды в пятницу
философ из Майями
Про Апокалипсис ответил:
"Между нами, а пока липс из —
Целуйся, пей, веселись
И не забивай башку пустяками!"

* липс из (англ.) — губы есть.

Арснав Троицко ЖАРКОЕ ПО-ДЕДОВСКИ

Вспоминаю случай из юности. Я жил тогда в Чите и учился в девятом классе. В шестидесяти километрах от города есть поселок Дарасун, в котором жила моя троюродная сестра Вика, ей было тогда девять лет. А в Борзе жили ее дед Вячеслав и баба Люся, к которым мне велели доставить Вичу на новогодние каникулы.

Когда уже были взяты билеты на поезд, внезапно пришла телеграмма от деда Вячеслава, извещающая, что он самолично прибудет в Читу. То ли усомнился в моей умелости сопроводить его любимую внучку, то ли было у него в Чите свои дела, однако моему отцу пришлось, ругая дедушку за самостоятельность, доставать для него еще один билет в тот же вагон, что и нам с Викой.

Вскоре дед Вячеслав прибыл. Помимо всяких традиционных борзинских гостинцев он привез в кошелке скороварку. Под нашими недоуменными взглядами дед торжественно открыл ее и заявил, что такого жаркого из утки мы еще никогда не ели, и чтобы мы в этом убедились, он привез его в Читу в оригинальной, так сказать, упаковке.

Дед Вячеслав был натурой увлекающейся и, видимо, задался целью все на свете перепробовать. Кем он только не был — рыболовом и охотником, пчеловодом и кролиководом. Но терпеть в большинстве случаев фиаско. Рыба клевавшая неважно, зверь и дичь под выстрел не шли, пчелы бегали, а кролики дохли, не успев родиться. Но дед Вячеслав не унывал, находя себе новые хобби. Теперь возмнил себя выдающимся кулинаром, в чем и предлагал нам убедиться лично.

Из вежливости мы попробовали привезенное им жаркое и пришли к выводу, что нам не нравится. Дождавшись, когда дед Вячеслав уедет по делам, отец сказал мне:

— Захватил-ка эту кастрюлю в кошелку и хорошенько замаскируй. Пусть едет обратно.

Вскоре мы с дедом и Викой благополучно отбыли в Борзу, увозя с собой и выдающееся жаркое.

Уж и забыл о нем, пока дед, разбирая вещи, не воскликнул:

— Как это? Что это?

Я заглянул в кухню, где дед вертел в руках скороварку.

— Как, что? — сказал я. — Твое жаркое.

— Но почему же вы его не съели в Чите?

— Мы не любим утятину, — нашелся я.

— Не сочиняй, — махнул рукой дед. — Твоих родителей знаю, как людей, способных оценить хорошую кухню. — Он понохал блюдо. — В чем же дело? Может, птица недостаточно прожарилась? Или нужно еще добавить специй?

— По-моему, это нужно отдать Шаррику, — посоветовал я.

— Иди ты. Отдать собаке такое блюдо! Пережарим — будет еще лучше!

Я решил, что дед шутит, а вскоре за новогодней кутерьмой и вовсе забыл об его кулинарных экспериментах. И зря.

Через несколько дней мы выехали обратно в Читу. На сей раз нас сопровождала баба Люся. В Чите мы заехали домой передохнуть с дороги и пообедать. Каково же было наше удивление, когда баба Люся извлекла из сумки все ту же скороварку.

— Тут дед вам передал. Сказал, чтоб обязательно попробовали...

Скороварку открыли. По кухне поплыл специфический запах.

— Где-то я это уже видел, — мрачно сказал отец.

— Только оно было не такое зеленое, — добавила мать.

— Та вы шо? — замалахала руками бабка. — Дед целый вечер перед нашим обедом у плиты валандался.

— Тогда ясно, — изрек я.

— Вот что, — сказал отец. — Это он, видно, передал в Дарасун. Мы-то уже ели, он нам привозил. Восхитительное блюдо. А это — в Дарасун, — с нажимом повторил он.

— Да? — баба Люся с недоверием посмотрела на нас, но "блюдо" все же убрала. С ней оно и уехало в Дарасун.

Что было потом, мне рассказала Вика. Жаркое по-дедовски, трижды проважшавшее по железной дороге, дважды пережаренное, в Дарасуне, несмотря на это, отстора не вызвало.

Но самое интересное то, что его вновь упрятали в сумку и отправили обратно в Борзу.

Дальнейшая судьба этого восхитительного блюда неизвестна. Наверное, его все-таки отдали Шаррику. Что касается деда Вячеслава, то он крепко обиделся, что в Чите так и не смогли по достоинству оценить его кулинарного мастерства, и с тех пор больше ничего нам не присылал. Может, оно и к лучшему; говорят, он теперь увлекается разведением и селекцией тараканов для устраиваемых в Борзе бегов и делает на этом неплохой бизнес.

Пусть уж пишут, как поют,
а иначе, не дай Боже,
скопом в критику уйдут.
Вот тогда-то в местной прессе
всех нас не помилуют.
Поэтессы-критикессы —
караул! На-силу-ют!

- Бояться гнева начальника вполне естественно и уместно.
- В ее глазах сексуально сверкнул не то чтобы проблеск рассвета, — скорее, смерть ночи.

ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ПРО «КАМА СУТРУ»

Как только адепты духовной перестройки России отложили советский тезис об отсутствии в стране секса, наш народ под привычным девизом "догнать и перегнать" бросился воплощать в жизнь увлекательную задачу практического освоения приемов "Кама Сутры". Господи, кто бы тогда знал, что их более четырехсот! Я лично насчитал из своего житейского арсенала в меру выполнимых тринадцать с половиной.

Впрочем, удивляет не количество теломодификаций, а то, что выдумал и записал это в скрижали веков такой мелкорослый народ! Ну что там, в том самом месте, может быть у желтого тамбила при его росте метр пятьдесят с кепкой? Хотя, может быть, именно потому авторство за ними. Помню, на одном из рисованных приемов женщина так загнута, что в такой позе не только нельзя получить удовольствие, но, как мне кажется, и дышать-то уже можно только другим местом. Попробуйте подобно проделывать с прибалтийской дамой, средний рост которой за метр семьдесят. Она либо переломится, либо распрямится, переломит вам башку. Спасибо за удовольствие!

Судя по европейским киношным произведениям, одним из лучших вариантов для них — дама сверху. Но вот что по этому положению партнеры писала в свое время в "Забайкальский рабочий" жительница села Боты (знаки препинания наши):

"Уважаемая редакция! Вы уж извините меня старую за это письмо, но больше сил нет смотреть по телевизору на все это зрелище. Ну молодежи не прикажешь, они и без телевизора сами до такого своей головой дойдут. Но мой-то! И на него эти программы подействовали. Ему скоро семьдесят, он мне говорит, запаз, Варя, сверху. Я уж сопротивлялась, но смотрю, совсем осерчал, ну я полезла. В кино-то я видела, как молодые ихние бабы сидят, да так крепко, как на колу. Ну я взбралась, села, вроде, правильно, но там ничего нет. Хотела рукой пошарить, от кровати отцепилась да как хрястнула на пол. Руку в запястье переломила. Вот теперь он сам раздаивает телку да еще и старую надо выводить. Сижку с большой уткой, он придет из коровника, я ему смехом, мол, давай еще раз заберусь... Грех да и только. А по телевизору это надо показывать меньше или когда все спят. С уважением..."

А что, может и вправду наши российские такие молохолные в постели? Говорят, чернокожие бабенки так те вообще из себя выпрыгивают.

Смотрел я как-то в программе ОРТ интервью с сенегальцем, черт знает каким образом женившимся на рязанской девке. Вот как раз на вопрос корреспондента, правда ли, что африканки так темпераментны, черные, как папка, новый русский сильно замалах руками — нет, нет, ваши совсем лучше!

А, собственно, с каких щей им быть темпераментными? Бабы всю жизнь ходят голышом, мужики надевают на пояс кусок кожи, чтобы на охоте при беге через колючий кустарник не зацепиться, на хорошей скорости можно совсем оторвать. А пока не оторван, вон она стоит у кокосовой пальмы. У них с этим делом прощ, чем выдать прищ. Какое уж там страсти, стихи читать не надо, разве что подарить красивую бусинку...

А теперь о печальном. Я знаю, что и сейчас живут и здравствуют те, кто осудил нашего коллегу, отменного журналиста за наличие в его рабочем столе книги карманного формата с текстами двухсот, кажется, тридцати приемов соития. Я и в самом деле не знал, где он ее взял, но мне, в ту пору газетчику, не был знаком шрифт, которым была набрана книжница. Значит — из-за бугра.

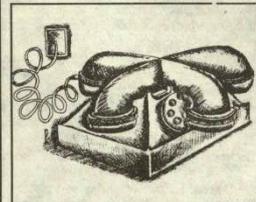
Ставя по книжке с абсолютно корректным описанием приемов коитуса потянула на два года!

Случилась эта околосексуальная история двадцать два года назад. Ровно через восемь лет, как за нашим товарищем залопотнуса тюремная дверь, любой горожанин и даже деревенский мальчишка мог вытерпеть задницу страницей буквально завалившей всю Россию "Кама Сутрой" и обальной массой черной порнухи.

За что страдаем?!

Наш секс-обзор.

МИР ВЕЩЕЙ. Два автора, два взгляда.

- Женщины любят врачевать раны преступникам, чтоб они не умерли раньше, чем их можно будет повесить.
- "Я думаю, Серега, какой же ты мошенник!" — сказал Петр Иванович. Серега думал так же, но из деликатности промолчал.
- Дело сделано и его не исправит, — говорят в Чечне, когда отрубят голову не тому, кому следует.
- В коридорах власти можно увидеть, как улыбаются фавориты и усмеваются надувательство.
- Скверно отужоженный молодой человек.
- Подумав о шашлыке на Молоковке, он каннибальски облизнулся.
- С похмелья мысли стуканются головами, оглушая друг друга, и от этого, как набат при нападении Баты, гудят русские города.
- Жаль, что не мошенник, а ведь так похож!

Михаил Вишняков ЕЩЕ РАЗ О МИЛЫХ ЖЕНЩИНАХ, КОТОРЫЕ ПИШУТ СТИХИ

Что такое поэтессы?
Это — мнимые грехи,
зарифмованные тесты,
майонезные стихи.
Впрочем... Что ж я так? Нежное.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Азия-пресс»
Тел.: 23-90-08,
23-88-16
Выходит
один раз в месяц.

Зак. № 93
Набор и верстка
ООО СТС г. Чита.
Отпечатано
в ИПК "Забтранс"

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Леонид Аверьянов,
Николай Березин,
Александр Потяев,
Михаил Вишняков
(шеф-редактор),

Георгий Граубин,
Рюрик Карасевич
(отв. секретарь),
Игорь Портнягин,
Вячеслав Толкалин
Борис Макаров

*Молись, загадывай, зови,
чтоб в белый праздник Сагаалгана
пьянще, радостно, нежданно
мир возвышался до любви!
Сияй, светильник золотой,
над праздником и красотой!*

Фото Мушег Чарчоглян.

ШИТА

литературная

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...

№ 2 (24)

Февраль 1999 г.

Литературно-художественное приложение к газете «Азия-Экспресс»

САГААЛГАН'99

Уважаемые верующие, дорогие друзья!

От имени Буддийской традиционной Сангхи России поздравляю Вас с праздником Сагаалгана — наступлением года Зайца и желаю всем добра и процветания.

В дни Сагаалгана мы ждем всех верующих в дацанах Сангхи России, чтобы вместе вознести молитвы за общее благополучие в наступающем году.

Уходящий год в жизни верующих стал годом больших испытаний, потому что мы живем в трудное время. Но одновременно мы стали свидетелями дальнейшего роста и развития духовности нашего общества.

Буддийская традиционная Сангха России достигла успехов в своей международной деятельности. Благодаря усилиям российских буддистов придан новый импульс работе Азиатской буддийской конференции за мир — избраны новые руководящие органы, созданы комиссии по правам человека и охране окружающей среды, расширено членство в организации.

Достигнута договоренность об открытии взаимных представительств с буддистами Монголии. Мы продолжаем плодотворный диалог с Его Святейшеством Далай-ламой и его представителями. К сожалению, из-за политических и экономических обстоятельств в нашей стране не состоялся его визит в Россию. Но мы надеемся на приезд Его Святейшества Далай-ламы в этом году.

С представителями традиционных конфессий России принято решение о создании Межрелигиозного Совета России для координации усилий традиционных религий нашей страны по духовному возрождению общества.

Продолжается процесс восстановления дацанов и дуганов на территории этнической Бурияти. Мы закончили строительство Дуйнхор-дацана буддийского комплекса в г. Улан-Удэ.

В дацанах и буддийских институтах ведется системная подготовка священнослужителей практически по всем направлениям.

(Окончание на 2-й стр.)

КРАСНАЯ СТРОКА

*Валентин
Марков*

ГЛУХОЙ ПЕВЕЦ

Напрягся слух — до боли,
до предела, — я так хотел услышать
голос твой!
Ворвались в небо руки —
птицей белой, вошел я в мир,
"рассказанный" тобой!
Текла слеза,
И в окна бились звуки,
в единый ритм — движение сердец.
И голосом Караченцова, с мук
хрипел про жизнь
совсем глухой певец!
Повеял ветер рыжею тоскою,
нагретый свистом пуль афганских гор,
и мимикой твоей, твоей слезою,
леп отставной, —
теперь хромой майор...

***

Я женщину просил, что мимо шла, —
за что ей в жизни
счастье улыбнулось?
— Делили красоту, — я проспала,
когда делили счастье, — я проснулась!
— А от чего ж характером ровна
в годину озверенья и безверья?
Смеется: — Знать, в меру пью вина,
и не гублю сердце, хлопнув дверью!

ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ

Бесцветно прозвучало объявление,
затихли за кулисами шаги,
и зал уже застыл в глухом томлении.
— Один на сцене! Боже, помоги!

"Духовным наставником для меня была мать, она незаметно привила вкус к фотографии, шахматам, радиотехнике... легко давались французский и английский, закончил институт народного хозяйства, наивно думал, что смогу принести пользу государству, потратившему средства на мое обучение инженера-экономиста. Но государству проще создать резервацию для инвалидов, нежели всерьез задуматься об их положении в обществе... Стихи и музыку стал писать одновременно", — такими штрихами определил себя в автопредисловии к своей тонкой книжке стихов Валентин Марков, инвадид первой группы с детства, постоянный автор "Читы литературной" и, как нам казалось, "прозвиз от Бога". Сегодня по книжке "Июнь из амбразуры", выпущенной Читинским Фондом милосердия и здоровья, мы убедились, что это человек, которому профессиональный дар. Без всяких скидок перед нами человек, которому профессиональный поэт подает руку. Поздравляем Вас, Валентин Александрович! Июнь — хорошее время жизни!

Михаил Вишняков.

Всплывшая рука меха сжимала,
качнувшись, напружинясь, темнота,
скрипела, колыхалась и вздыкала,
теплом дышала, млепа глухота.
А зал насквозь, уже насквозь бурвил,
Ловил настороженно каждый штрих,
Подлитый парень громко зубоскалил,
— и дрожь, и ободрение — от них!
Привычно шарю "до", потом "начало",
— баян ответил.
Дальше — как провал!
И, как во сне, мелодия звучала...
Мгновения, — и вот захлопал зал!
Смотрел в глаза, не смея улыбаться:
— Так неужели это, братцы, — мне?
Волной катилась зрима овация,
рубаша холодила на спине.
Прошли года.

Хоть верить, хоть не верить,
пришлось не раз на сцену выходить,
но трепет и огонь, как в том концерте,
мне больше никогда не повторит!

АВГУСТ — ЖЕНЩИНА — СОН

В небо август взлетел
с понимающей грустной улыбкой,
потемнел небосвод,
ветерок остужает мой пл.

Вечер тени надел
и поправил златую накидку,
солнца лучик, что он
второпях на себя нацепил.
Август — женщина — сон
с милой, тихой улыбкой зыбкой,
что неспешно накроет
шикарный для пиришества стол.
Ты ее приголубь,
подмigni с благодарной улыбкой,
пригиби кровь Христа —
виноделия свежий укол.
"Я польнонью взоргу,
задумрано твое изголовьье,
богородской травой
раздумьянью на вольном лугу.
Иван-чаем сожгу
твою ветрено-вольное прошлое,
с тихим шелестом ночью
во сне я к тебе приберу!"
"Ты меня не жалей!
Это лето уже не воротится!"
И, хоть каждой весной
повторяется эхо надежд, —
этот тихий закят
мне надолго, — навеки запомнится:
Август — Женщина — Блюз
с ярко-рыжей расцветкой одежд...

СТРИЖ

Взахлеб воробышка шептала соседке:

— Безногий летун поселился у нас!
— А где?
— На мансарде! Калека...
— Калека?!
— Красив?
— Вместо ног закорючки!
Атас!!!

Он черною молнией вспарывал небо,
но, сев, ковылял по площадке едва,
готовил гнездо.

Он давненько здесь не был!
Природа свои предьявляла права...

— А как на земле собирает
он крошки?
Семью не прокормит,
голодный помрет!
— А он не садится.
Еда его — мошки!
— Бедняга, какой-то
нескладный урод!

А он все швырял свое тело с обрыва,
а он о красивых ногах не мечтал.
И так непривычно для кумушек было,
что местных красавиц он не замечал.
И вот прилетела подруга — стрижица,
— точеная статья,
только с крочьями ног.

Спираль перед ней
он закручивал лихо,
давая на зависть полетов урок,
вонзался в галдяще-орущую стаю.
— Выходит, что стрижи —
по земле не ходок?
— Да, — он ковыляет!
Но как он летает!! —
давили соседи завистливый вздох...

О том, что Юнна
Мориц — поэт,
знают все.
Немногим
известно, что она
еще и
талантливый
художник.

Это была демоверсия книги - Газета "Чита литературная" за 1999 год

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34